

Халатян Анжела Борисовна

ЖАНРОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА

В статье приводятся наиболее актуальные определения "жанра речи", рассматриваются принципы выделения жанров в политическом дискурсе, приводится таксономия предвыборных жанров, актуальная для дискурсов президентских кампаний в России и США.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/2/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 177-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

10. **Филатова Е. В.** Основная единица порождения и восприятия речи, её смысловые и грамматические признаки // Актуальні проблеми слов'янської філології: лінгвістика та літературознавство: міжвузівський збірник наукових статей. Бердянськ: БДПУ, 2010. Вип. XXIII. Ч. III. С. 315-324.
11. **Филатова Е. В.** Синтагма как основная единица порождения и восприятия речи // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. 2010. № 4. С. 15-22.
12. **Филатова Елена.** Реальна одиниця породження і сприймання мовлення, її граматичні та змістовні ознаки і функції // Лінгвістичні студії. Донецьк, 2010. Вип. 22. С. 56-62.
13. **Фоменко Ю. В.** Является ли словосочетание единицей языка? // Филологические науки. 1975. № 6. С. 60-64.
14. **Цицерон Марк Туллий.** Три трактата об ораторском искусстве. М., 1972. 472 с.
15. **Filatova E. V.** Syntagmatics of the English Sentence as the Main Way of its Adequate Perception // Вісник ДІТБ. 2010. № 14. С. 335-338.

**SPEECH CREATION, STRUCTURING AND PERCEPTION:
RELATION OF WORD, WORD COMBINATION, SYNTAGMA AND SENTENCE TO THEM**

Elena Vladimirovna Filatova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Foreign Languages
Donetsk Institute of Tourist Business, Ukraine
taranushchenko@mail.ru

Being guided by I. A. Boduen de Kurtene's ideas about the necessity of word differentiation in language system and speech sphere as well as by L. V. Shcherba's last statements about syntagma it is stated in the article that word, word combination and sentence are not the units of speech creation and perception. These units are represented by syntagmas only. Creation and perception are characteristic of oral speech while creation, structuring and perception (in turn) are typical for written one.

Key words and phrases: language unit; speech unit; word; word combination; syntagma; sentence; speech creation; speech syntagmatic structure; text structuring; speech perception.

УДК 81

В статье приводятся наиболее актуальные определения «жанра речи», рассматриваются принципы выделения жанров в политическом дискурсе, приводится таксономия предвыборных жанров, актуальная для дискурсов президентских кампаний в России и США.

Ключевые слова и фразы: предвыборный дискурс; жанр; гипержанр; таксономия предвыборных жанров; жанровая трансформация.

Анжела Бориковна Халатян

Кафедра русского языка

Ставропольский государственный педагогический институт

angela.khalatyan@mail.ru

ЖАНРОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДВЫБОРНОГО ДИСКУРСА[©]

Объективное исследование дискурса как общепринятого типа речевого поведения субъекта в определенной сфере человеческой деятельности предполагает обязательное изучение реализующих его жанров. Обратимся к некоторым проблемам теории речевых жанров и уточним, что понимают под «жанром», и каковы принципы выделения и дифференциации жанровых форм в политическом дискурсе и его частной разновидности - предвыборном дискурсе.

Впервые проблема речевых жанров была обозначена М. М. Бахтиным, который, рассматривая единичное конкретное высказывание как основную форму использования языка, отметил зависимость характера и форм языкового использования от условий и целей той области человеческой деятельности, в рамках которой они продуцируются. Тематическое содержание, стиль, проявляющийся в отборе словарных, грамматических и фразеологических средств языка, и композиционное построение высказывания определяются спецификой сферы использования языка. «Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [2, с. 197]. Ученый обращает внимание на существенное различие между первичными (простыми) и вторичными (сложными) речевыми жанрами: вторичные речевые жанры, к которым относятся романы, различные научные исследования, большие публицистические произведения и др., преимущественно возникают в условиях более высокоорганизованного культурного письменного общения, вбирая и перерабатывая в процессе своего формирования различные первичные жанры, образованные в

ситуациях непосредственного речевого общения. Изучение особенностей взаимодействия первичных и вторичных речевых жанров в процессе формирования сложных (идеологических) жанров, способно, с точки зрения М. М. Бахтина, пролить «свет на природу высказывания» [Там же, с. 199], проясняя таким образом проблему взаимоотношения языка и идеологии, языка и мировоззрения. Речевой жанр рассматривается ученым как типическая форма высказывания, отмеченная типической, свойственной данному жанру экспрессией, соответствующей ей типической интонацией и имеющая типическую для каждой области речевого общения концепцию адресата. Однако, отбирая слова в процессе формирования высказывания и воплощая тем самым общенародный язык в индивидуальную форму, речевой субъект (то есть говорящий) проявляет и собственную индивидуальность, раскрывает ее различные грани. «Наименее благоприятные условия для отражения индивидуальности в языке в тех речевых жанрах, которые требуют стандартной формы, например, во многих видах деловых документов, в военных командах, в словесных сигналах на производстве и др.» [Там же, с. 200], - резюмирует М. М. Бахтин. Таким образом, обращение к природе речевых жанров позволит понять не только общие принципы построения высказывания, но и приблизит к пониманию такого «эпифеномена» [2] последнего, как индивидуальность говорящего.

Бахтинская идея единой системы речевых жанров получает дальнейшее развитие в работах отечественных и зарубежных исследователей, что привело к актуализации принципиально нового подхода к исследованию речевого общения. Так, в рамках заявленной А. Вежицкой семантической теории элементарных смысловых единиц [3] значение формулируется на специальном кодифицированном языке, извлеченном из произвольного естественного языка. «Применительно к речевым жанрам этот метод ведет к моделированию каждого жанра при помощи последовательности простых предложений, выражающих мотивы, интенции и другие ментальные акты говорящего, определяющие данный тип высказывания» [Там же, с. 241]. Предлагаемый анализ речевых жанров, выделенных «польским языковым сознанием» [Там же, с. 248], отражающих «польский общественно-культурный мир» [Там же], кодифицированных «в польских лексических единицах» [Там же], основан на выделении иллокутивных целей говорящего с последующим разложением всех жанров на конституирующие их позиции, эмоции, мотивы и т.д. С точки зрения исследователя, подобная модель позволяет зафиксировать соответствие каждого речевого жанра интегрированному пучку ментальных актов говорящего «в контексте воображаемых, предвосхищаемых или используемых как исходная точка суждений, интенций и эмоций своих адресатов» [Там же]. Вслед за М. М. Бахтиным, ученый рассматривает речевые жанры как ключи к пониманию культуры общества, способные связать социальную реальность с языковой.

Исходя из теории М. М. Бахтина, К. Ф. Седов определяет речевой жанр как «вербально-знаковое оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей» [19, с. 8]. По убеждению ученого, в разработке теории жанров необходимо различать понятия «жанр» и «текст», как относящиеся к различным плоскостям изучения общения. Так, при текстовом подходе речевое сообщение рассматривается с позиций его внутреннего строения, жанр же «есть вербальное отражение интеракции, социально-коммуникативного взаимодействия индивидов» [Там же, с. 10]. Именно это принципиальное различие объясняет целесообразность выделения монологических и диалогических жанров. Согласно общей теории речевых жанров, жанровые образования нельзя рассматривать как внешнее условие коммуникации, соблюдение которого является необходимостью для коммуниканта (говорящего/пишущего). «Жанры речи присутствуют в сознании языковой личности в виде фреймов, влияющих на процесс разворачивания мысли в слово. ... В ходе своего социального становления личность *врастает* в систему жанровых норм. В свою очередь эта система *врастает* в сознание говорящего индивида по мере его социализации, определяя уровень его коммуникативной (жанровой) компетенции, влияя на характер его дискурсивного мышления» [Там же, с. 13]. Следуя духу рассматриваемой концепции, ученый выделяет факторы, обязательное соблюдение которых необходимо для успешного социального взаимодействия: соответствие вербального оформления целям коммуникации; учет адресата и его апперцептивного фона; соответствие речевых способов разворачивания интеракции этическим нормам.

В зарубежной лингвистической литературе мы встречаем определения жанра как институционализированного стандарта социальной интеракции [28], комплекса формальных и реальных параметров [26], институционализированного посредника (*mediator*) между индивидуальным и социальным [29].

В. В. Дементьев рассматривает жанр как переходное явление между языком и речью [8]. К наиболее разработанным направлениям теории речевых жанров ученый относит лингвистическое изучение жанра или генристику, исходящую из интенций говорящего и опирающуюся на методологию и терминологию теории речевых актов, и прагматическое изучение речевого жанра или жанроведение, основанное на изучении всех аспектов взаимодействия адресанта и адресата, актуализирующее интерпретативный аппарат интеракционной модели коммуникации и сближающееся с теорией непрямо́й коммуникации. Главные различия лингвистического и прагматического изучения, как отмечает В. В. Дементьев, проявляются по следующим линиям: 1) ориентация на монолог - ориентация на диалог; 2) ориентация на логику, грамматику (исследование особенностей жанровой организации в психолингвистическом аспекте) - ориентация на взаимодействие, помещенное в социально-культурные условия конкретной ситуации, то есть анализ жанра речи с позиций социолингвистики [Там же, с. 42-50]. Обобщив опыт изучения речевых жанров в рамках обоих направлений, ученый приходит к выводу о необходимости и целесообразности синтеза генристики и жанроведения на основе общей коммуникативной природы речевого жанра и языка. В результате этого синтеза актуализируется так называемая коммуникативная генристика - генеральное направление теории речевых жанров, понимающее

речевой жанр как средство формализации социального взаимодействия и позволяющее «изучать жанровую системность как формальной, так и содержательной стороны речи» [Там же, с. 61], а именно: синтактику, прагматику и семантику речевого жанра с учетом его диалогической природы, специфику дифференциации речевых жанров по степени жесткости, историю речевых жанров, различие первичных и вторичных, речевых и риторических жанров.

По мнению Т. В. Шмелевой, «речевой жанр - понятие, необходимое не только для реалистического изучения речи, но и для практического обучения ей» [27, с. 63]. Сущность своего понимания проблемы исследователь определяет следующим образом: «...в нашем речевом сознании есть **модели** (выделено цитируемым автором) речевых жанров, в соответствии с которыми мы как авторы строим и как адресаты воспринимаем реальные речевые произведения, а также оцениваем их» [Там же]. В рамках предлагаемого Т. В. Шмелевой толкования речевого жанра предполагается способ характеристики и описания речевых жанров, учитывающий следующие параметры модели жанрового образования: коммуникативная цель - ключевой жанрообразующий признак, позволяющий выделить четыре класса речевых жанров - информативные, императивные, этикетные или перформативные, оценочные жанры; образ автора и образ адресата - информация об участниках общения, обеспечивающая успешное воплощение типового проекта речевого жанра; образ прошлого и образ будущего реализуют определенный сценарный замысел и связаны с местом каждого речевого жанра в цепи речевого общения; диктумное (событийное) содержание - отбор информации о мире, вносящий более частные дифференциации, вплоть до различения конкретных жанров речи; языковое воплощение - спектр возможностей, лексических и грамматических ресурсов жанра, отбираемых по требованиям речи [26, с. 81-89].

Актуальным вопросом теории речевых жанров является дифференциация «речевых интеракций, разных по объему» [19, с. 13]. Рассматривая речевой жанр в узком значении термина как центральную единицу предлагаемой им типологии, К. Ф. Седов подчеркивает, что речевой жанр - это «достаточно длительная интеракция, порождающая диалогическое единство или монологическое высказывание, которое содержит несколько сверхфразовых единств» [Там же, с. 14]. Минимальной единицей этой типологии является субжанр - жанровая форма, представляющая собой одноактное высказывание, обозначающее поворот в рамках внутржанровой интеракции. Для обозначения речевых форм, сопровождающих социально-коммуникативные ситуации, в составе которых можно выделить несколько самостоятельных речевых жанров, ученый предлагает термин «гипержанр» или «гипержанровая форма» [Там же].

В. Е. Гольдин выделяет простые и сложные речевые события. В основе последних лежит ситуация (или внутренняя форма), которая складывается из более частных речевых событий. Сложные речевые события отличаются от простых по целому ряду параметров: они обычно планируются, назначаются, контролируются, могут быть регулярными, но чаще назначаются произвольно, выступая социально-маркированными ориентирами; их строение имеет общественно-закрепленный (институционализированный) ритуализированный характер, определенный состав, отношения и поведение участников. Каждой сфере деятельности, каждому социуму, каждому конкретному временному континууму свойственны свои комплексы речевых событий, которые составляют важный компонент речевой культуры общества [26, с. 94-97].

Внимание исследователей политического дискурса обращено преимущественно на изучение его отдельных жанров - политическое интервью [17], листовка [20], предвыборная полемика [5; 6; 13; 21], парламентские дебаты [10; 18], политический скандал [12], политический плакат [15], карикатура [1], политическая программа [14], новогоднее обращение [11], политический анекдот и др.

Анализируя особенности организации жанрового пространства политического дискурса, О. Н. Паршина отмечает диалогическую природу жанров политической коммуникации, присутствующую даже в монологической по форме речи (инаугурационная речь, приветственное слово, напутственное слово, обращение главы государства к населению, поздравительное слово и т.п.). С точки зрения ученого, при характеристике жанров политического дискурса необходимо исходить из цели, реализуемой политиком в публичном выступлении. Помимо простых речевых жанров, в жанровом пространстве исследуемого дискурса автор выделяет событийные речевые жанры (или сложные речевые события [7]), состоящие из отдельных жанров, которые, в свою очередь, поддаются членению на субжанры, в роли которых выступают простые речевые жанры. Так, сложное речевое событие «теледебаты», целью которого является привлечение адресата на сторону адресанта для достижения прогнозируемого результата, представлено жанрами «программная речь», «речь в прениях» и «предвыборное обращение». Для реализации указанных жанров коммуникантами могут привлекаться следующие субжанры: мнение, критика, предложение являются обязательными элементами программной речи; обоснование собственной позиции и возражение противоположной стороне используются, как правило, в ходе прений. Проанализировав конститутивные характеристики таких диалогических жанров устного политического дискурса как «теледебаты» и «прямая линия», О. Н. Паршина приходит к выводу о появлении новых модификаций в устной форме политического дискурса, ставших результатом жанровых трансформаций и обогативших его жанровую систему [16, с. 14-38].

По мнению Е. И. Шейгал, многомерность политического дискурса проявляется в возможности дифференциации его жанрового пространства по ряду параметров: степень институциональности, субъектно-адресатные отношения, социокультурная специфика, событийная локализация, степень прототипности.

Широкое понимание политического дискурса, включающее как статусно-ориентированное, так и лично-ориентированное общение, позволяет градуировать жанры политической коммуникации по оси институциональности, располагая их последовательно от максимально неформальных до максимально институциональных: разговоры о политике в семье, с друзьями, разговоры с незнакомыми людьми в очереди, анекдоты, слухи; самиздатовские листовки критического содержания; телеграммы или письма протеста в знак протеста или поддержки; политический скандал (находится на грани личностного и персонального); пресс-конференция; публичные политические дискуссии; публичные выступления, речи политиков; политические документы; международные переговоры, официальные встречи представителей государств. Стратификация по субъектам политической коммуникации требует обязательного разграничения институциональных и неинституциональных разновидностей общения. В общении, включающем институты, автор выделяет жанры, характерные для общественно-институциональной коммуникации (линия «институт→общество»: постановления правительства, декреты, законы, призывы, лозунги, плакаты, публичные речи политиков, радиообращение, указ президента; линия «общество→институт»: петиции, обращения, листовки, указы избирателей, выступления на митингах), коммуникации между институтом и гражданином (телеграммы, письма граждан к политикам и институтам, голосование на выборах) и коммуникация между агентами в институтах (внутренняя сфера: служебная переписка, кулуарное обсуждение, закрытое заседание и др.); публичная сфера: переговоры, встречи политических деятелей, парламентские дискуссии, круглый стол, послание президента конгрессу, выступление премьер-министра на заседании Думы, доклад на съезде, партийная программа, программная речь на съезде партии и др.). Социокультурная дифференциация жанров политического дискурса, приводящая к образованию политических социолектов, обусловлена неоднородностью идеологических ориентаций групповых субъектов политики. Именно идеологическая ориентация лежит в основе политического социолекта и определяет его автономный номинативный код, образованный ключевыми словами-идеологемами, специфическим набором речевых жанров, стратегий и тактик. При рассмотрении специфики жанровых форм с точки зрения их соотношенности со сложными коммуникативными событиями политического дискурса, автор обращается к уже упоминавшейся концепции В. Г. Гольдина, в соответствии с которой рассматривает коммуникативные политические события как сложные, многожанровые формы: сложное речевое событие «встреча депутатов с избирателями» может быть представлено такими жанрами как объявление, выступление депутата, ответы на вопросы, указы избирателей и т.п. Степень прототипности или маргинальности жанровых форм определяется следующими критериями: соответствием основной интенции политического дискурса - борьбе за власть, первичностью текста и отсутствием или наличием пересечения с другими типами дискурса. Исходя из этого, к прототипным Е. И. Шейгал относит первичные, сугубо институциональные жанры - парламентские дебаты, публичная речь политика, лозунг, декрет, переговоры. Периферийные жанры находятся на пересечении с другими типами дискурса и являются вторичными жанрами, имеющими респонсивный характер: интервью, мемуары политиков, аналитические статьи, письма читателей, граффити, политическая карикатура, пародия, анекдот и т.п. В функциональной структуре жанрового пространства исследователь выделяет ритуальные/эпидейктические жанры, ведущей интенцией которых является интеграция (инаугурационная речь, радиообращение, юбилейная речь), ориентационные (конституция, указ, соглашение) и агональные жанры (лозунг, рекламная речь, предвыборные дебаты) [25].

А. П. Чудинов трактует жанр как «средство индивидуализации текста, его соотношения с условиями речевой деятельности» [23, с. 38]. Для различения жанров политического дискурса ученый предлагает исходить из следующих параметров: 1) функциональной составляющей, 2) объема и 3) цели высказывания в политической коммуникации. В рамках предложенной системы жанровой дифференциации А. П. Чудинов выделяет, соответственно: 1) ритуальные, ориентационные, агональные и информативные жанры; 2) малые (лозунг, слоган, речевка), средние (выступление на митинге или в парламенте, листовка, газетная статья и др.) и крупные (партийная программа, политический доклад, книга политической публицистики и др.) жанры; 3) информативные, оценочные и императивные жанры [23]. Очевидно, что рассмотренные типологии политических жанров пересекаются и дополняют друг друга, что допускает, на наш взгляд, возможность их интегрирования для получения более полной системы дифференциации жанрового репертуара политического дискурса.

В нашем исследовании, вслед за М. М. Бахтиным и К. Ф. Седовым, мы будем понимать *жанр как вербально-знаковое оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей, соответствующее определенным коммуникативным целям, успешная реализация которого невозможна без учета фактора адресата и его апперцептивного фона*. Жанр политического дискурса мы будем рассматривать как сложное образование, поддающееся членению на меньшие по объему субжанры, реализующее основную интенцию исследуемого дискурса - борьбу за власть - и выделяемое по таким критериям как: степень институциональности, субъектно-адресатные отношения, социокультурная специфика, событийная локализация, степень прототипности, функциональная составляющая.

Предвыборный дискурс, также как и любой другой формат общения, обусловленный культурно-ситуативными нормами [9], воплощается в речевых жанрах. Развивая идею предвыборного дискурса как специфической разновидности политического, жанрами предвыборной коммуникации мы называем политические жанры, выделяемые на следующих основаниях: характерный состав участников, событийная локализация, выполняемая коммуникативная функция. Это дает нам право утверждать, что жанры предвыборного дискурса - сложные речевые события [7], в структуре которых можно выделить меньшие по объему единицы интеракции. Они носят институционализированный ритуализированный характер, имеют фиксирован-

ный состав участников, вступающих в законодательно регулируемые субъектно-адресатные отношения, актуализируются в типическом речевом поведении политиков - кандидатов на пост президента страны и направлены на достижение ключевой цели предвыборного дискурса - получение электорального преимущества, способствующего одержанию победы в борьбе за власть.

Несомненно, успех предвыборной коммуникации определяется целым рядом факторов, среди которых немаловажная роль отводится коммуникативной компетенции политика, зависящей, в том числе, и от его умения пользоваться различными речевыми жанрами [9; 16]. Для уточнения жанровых предпочтений политиков-кандидатов обратимся к предложенной Р. Водак [33] таксономии жанров политического дискурса, основанной на чилтоновском понимании политики как института борьбы за власть и ее удержание, с одной стороны, и как института кооперации для разрешения социальных конфликтов, с другой [29]. В связи с этим исследователь выделяет политические жанры, относящиеся к сферам действия (*fields of action*), и к сфере контроля (*field of control*). При таком подходе жанры предвыборной коммуникации оказываются включенными в подструктуры сферы действия, обозначенные автором как «формирование общественного мнения и самопрезентация политика» (пресс-релиз, пресс-конференция, интервью, ток-шоу, лекции и участие в конференциях, статьи и т.д.) и «политическая реклама, маркетинг и пропаганда» (предвыборная программа партии, лозунги, предвыборные выступления, листовки, почтовая рассылка, объявления, плакаты и др.). Очевидно, что отнесенность предвыборных жанров к сфере действия отражает их направленность на достижение прогнозируемого результата, в то время как дифференциация жанров на формирующие имидж политика и выполняющие рекламные функции, требует, на наш взгляд, некоторого уточнения. Подобное выделение подструктур представляется нам условным, а обозначенные функции предвыборных жанров пересекаются и дополняют друг друга: предвыборная программа партии способна также эффективно сформировать общественное мнение о деятельности партии и представляющего ее политика, как и любой из предложенных Р. Водак жанров «политической рекламы, маркетинга и пропаганды».

Проведенный анализ жанровой реализации российского и американского предвыборного дискурса позволяет нам дополнить перечень предвыборных жанров, заявленный исследователем, следующими сложными жанровыми формами: комментарий текущих событий, телевизионные ролики-презентации партии и политиков, теледебаты, митинг, партийный форум, встреча с избирателями, интернет-дневник, интернет пресс-конференция. Как показывают результаты исследования, каждый гипержанр предвыборного дискурса поддается членению на меньшие по объему жанры, повторяя специфику политического. Так, например, гипержанр «встреча с избирателями» включает в себя такие жанры как: «самопрезентация», «постановка задачи», «способ разрешения проблемы», «негативные последствия иного способа решения проблемы». Заслуживает внимания тот факт, что набор жанров, реализующий сложное жанровое образование, предписывает коммуникантам определенные нормы коммуникативного поведения и одновременно испытывает влияние личности, продуцирующей дискурс. Результатом подобного взаимодействия является уникальный выбор речевых средств реализации жанровой формы, который продиктован стратегиями и тактиками речевого поведения.

Список литературы

1. Артёмова Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Социальная психоллингвистика: хрестоматия / сост. К. Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2007. С. 197-236.
3. Вежбицка А. Речевые жанры // Там же. С. 237-249.
4. Гайкова О. В. Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации: на материале английского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003.
5. Гайкова О. В. Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации: на материале английского языка: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003.
6. Голубева Т. М. Языковая манипуляция в предвыборном дискурсе: на материале американского варианта английского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2009.
7. Гольдин В. Г. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 90-102.
8. Дементьев В. В. Когнитивная генристика // Там же. С. 103-115.
9. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009.
10. Китик М. В. Снижение интенсивности высказывания в политическом дискурсе: на материале стенограмм заседаний Британского парламента: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004.
11. Комисарова Т. С. «Новогоднее обращение» как жанр политического дискурса: сравнительный анализ новогодних обращений В. В. Путина и Г. Шредера // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. Г. Пастухов. Орел: Орлов. гос. ин-т искусств и культуры, 2005. Вып. 2. С. 143-150.
12. Кочкин М. Ю. Политический скандал как лингвокультурный феномен: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003.
13. Левшина Н. Г. Косвенные речевые тактики в предвыборном дискурсе: на материале выборов главы администрации Псковской области: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2005.
14. Логинова И. Ю. Лингвопрагматические особенности текста программы политической партии (на материале английского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2004.

15. Магера Т. С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование: на материале региональных предвыборных плакатов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2005.
16. Паршина О. Н. Российская политическая речь: теория и практика / под ред. О. Б. Сиротининой. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Издательство ЛКИ, 2007.
17. Попова Е. А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса: на материале газетных интервью: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1995.
18. Правикова Л. В. Язык парламентских дебатов: опыт системного описания дискурса по терроризму в Конгрессе США и Парламенте Великобритании: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Пятигорск, 2005.
19. Седов К. Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 7-38.
20. Федотовских Т. Г. Листовка как жанр политического дискурса: когнитивно-прагматический анализ: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005.
21. Фининский А. А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999-2000 гг.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 2002.
22. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003.
23. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта-Наука, 2007.
24. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001.
25. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. - Волгоград, 2000.
26. Шмелева Т. В. Жанроведение? Генристика? Генология? // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 62-67.
27. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Там же. С. 81-89.
28. Caballero R. Theorizing about Genre and Cyber-genre // Computer Resources for Language Learning. 2008. № 2. P. 14-27.
29. Chilton P. A. Analysing Political Discourse. London: Routledge, 2004.
30. Miller C. R. Genre as Social Action // Quarterly Journal of Speech. 1984. P. 151-167.
31. Orlikowski W., Yates J. Genre Systems: Structuring Interaction through Communicative Norms [Electronic resource]. Cambridge: MA, 1998. URL: http://ccs.mit.edu/wp_toc.html (retrieved from: 18.11.2010).
32. Swales J. M. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
33. Wodak R. Pragmatics and Critical Discourse Analysis: a cross-disciplinary inquiry // Pragmatics & Cognition. John Benjamin's Publishing Company, 2007. № 15 (1). P. 203-225.

ELECTION DISCOURSE GENRE ORGANIZATION

Anzhela Borikovna Khalatyan
Department of Russian Language
Stavropol' State Pedagogical Institute
angela.khalatyan@mail.ru

In the article the most topical definitions of "speech genre" are given, genres distinguishing principles in political discourse are considered, election genres taxonomy topical for the discourses of presidential electoral campaigns in Russia and the USA is presented.

Key words and phrases: electoral discourse; genre; hyper-genre; electoral genres taxonomy; genre transformation.

УДК 802.0-563+800.935:62

Исследуются конструкции с препозитивным (в позиции до сказуемого) рематическим подлежащим в функциональном стиле научной и технической литературы. Анализируется продуктивность использования неопределенного артикля как фактора ремывыделения и его соотношение с определенным и нулевым артиклем в данной функции.

Ключевые слова и фразы: рематическое подлежащее; критерии ремы; прямой порядок слов; научная и техническая литература; актуальное членение предложения; артикль.

Любовь Алексеевна Хлабутина, к. филол. н., доцент
Кафедра лингвистики и переводоведения
Институт международного образования и языковых коммуникаций
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Khlabutina@yandex.ru

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ КАК СРЕДСТВО АКТУАЛИЗАЦИИ РЕМЫ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ[©]

Исследование монолингвистических средств актуализации ремы вызывает значительные затруднения, связанные с информационной, логической многозначностью фразоначального подлежащего, его способно-